

Гром грянул

Начался Пасхальный фестиваль Валерия Гергиева

Открытие II московского Пасхального фестиваля, как и было запланировано, состоялось в девять вечера в Большом зале консерватории. Художественный руководитель фестиваля Валерий Гергиев продирижировал «Свадебкой» Стравинского и Пятой симфонией Чайковского. Для полноты картины следует добавить, что утром того же дня он исполнил Шестую симфонию Малера в маленьком бельгийском городе Брюгге, откуда в Москву долетел частным самолетом.

Известия — 2003 — 29 апр — с. 73.

Екатерина БИРЮКОВА

Сумасшедший график Валерия Гергиева уже давно стал одним из общих мест в разговорах про знаменитого дирижера. Вторым общим местом можно назвать его звучное и темпераментное музицирование. Вроде бы все это давно известно, однако, всякий раз сталкиваясь с этими обстоятельствами, заново им поражаешься. На концерте-открытии, который транслировался в прямом эфире и на котором Гергиев предстал в наиболее любимом широкой публикой амплуа дирижера-громовержца, поражаться приходилось еще больше, чем обычно.

Открыл концерт Юрий Лужков, который вместе с еще несколькими высокопоставленными выступающими говорил так долго, будто тянул время в ожидании Гергиева. Опровергнув худшие опасения публики о нелетной погоде, тот тем не менее появился и, будто в бой, ринулся в музыку. Вместо оркестра перед ним было четыре раскрытых нараспашку рояля (Максим и Александр Могилевские, Светлана Смолина и Юлия Заичкина), семь ударников, хор и четыре певца (Наталья Корнева, Ольга Савова, Владимир Феленчак и Геннадий Беззубенков). Таков состав «Свадебки», написанной Стравинским в 1923 году для дягилевской труппы, и из этого состава Гергиев выжал все соки, какие только смог там отыскать. Хуже всех пришлось певцам, которые, собственно, единственные могли бы прояснить фольклорное содержание сочинения — однако их за всей этой разбушевавшейся стихией практически не было слышно. Участие в общем драйве они принимали, главным

образом молодецки помахивая в такт музыки кулаками. Особенно хорош был Беззубенков, самый артистичный из мариинских басов.

Независимо от того, все ли удаётся услышать у Гергиева в Стравинском или нет, этот автор тем не менее остается одним из самых мощных символов дирижерской карьеры самого знаменитого российского дирижера. Мало кому удастся так лихо передать животную сущность его ранних сочинений. Поэтому сколько бы ни кишело в Стравинском язычества, программа Пасхального фестиваля (в которой решено по возможности ограничиться русской музыкой) уже второй год совершенно справедливо не может без него обойтись.

Вторым автором концерта-открытия был Чайковский, тоже считающийся фирменным гергиевским композитором. Его Пятую симфонию маэстро дирижировал наизусть, видно, давно уже все про нее для себя решив. С этим решением, согласно которому сложно найти что-либо более полнокровное, волевое и жизнеутверждающее, чем музыка Чайковского, можно соглашаться или нет. Но лучше всего рассматривать такую интерпретацию просто как удивительное, совершенно завораживающее и необъяснимое явление исполнительского искусства.

Бис Гергиев выдал по нынешним временам издевательский — это была невероятно бравурная и быстрая увертюра к опере Глинки «Руслан и Людмила», имевшая шумный успех у публики. Видно, не давала покоя премьера этой оперы в Большом, которую Гергиев на днях смотрел в компании президента Путина и которая как раз и пыталась доказать, что именно так — бравурно и быстро — Глинку больше играть не надо.